

BRICS Global University Summit

Глобальный Университетский
Саммит БРИКС

**БРИКС КАК НОВЫЙ ФОРМАТ
МНОГОСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ.
ДОКЛАД ГЛОБАЛЬНОМУ
УНИВЕРСИТЕТСКОМУ САММИТУ**

**BRICS AS A NEW FORM OF
MULTILATERAL RELATIONS:
A REPORT FOR THE GLOBAL
UNIVERSITY SUMMIT**

26 -28 октября 2015 года

**БРИКС – новый формат многосторонних отношений.
Доклад Глобальному университетскому саммиту БРИКС.
(г. Москва, 26-28 октября 2015 г.)**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1.1. Эволюция БРИКС

1.2. Координация стран БРИКС в рамках международных организаций

1.3. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в «новых сферах». «Зеленая экономика» и информационно-технологическое сотрудничество.

2.1 Развитие БРИКС и сотрудничество университетов.

2.2 Сетевые университетские проекты БРИКС

Выводы и рекомендации

Авторы:

Хомяков Максим Борисович, профессор, проректор Уральского федерального университета, координатор проекта сетевого университета БРИКС

Панова Виктория Владимировна, доцент МГИМО МИД России

Пискулова Наталья Аркадьевна, профессор МГИМО МИД России

Абрамова Анна Владимировна, доцент МГИМО МИД России

Введение

Современные международные отношения характеризуются значительными геополитическими и геоэкономическими сдвигами, возникновением новых глобальных игроков, противоречий между ними и традиционными центрами властного мироустройства. Можно смело сказать, что центр тяжести мировой политики начал перемещаться с Севера на Юг и с Запада на Восток. В первую очередь, речь идет о значительном усилении экономических и финансовых позиций стран БРИКС и других «новых экономик» за первые полтора десятилетия 21 века, а также об изменении соотношения постиндустриальных стран Европы, Северной Америки и Японии vis-à-vis остального мира. Страны БРИКС громко заявили о себе как о значимом полюсе притяжения, начали строительство новых институтов международного регулирования в области финансов, предлагают собственные модели глобального управления и межгосударственного взаимодействия.

Сотрудничество стран БРИКС в форме диалога, или «клубном» формате, как когда-то в «Группе семи», возникло в условиях общей неопределенности международной системы, находящейся в состоянии трансформации.

С одной стороны, достаточно сложно говорить о коллективном влиянии объединения, «удельный вес» участников которого значительно разнится. С другой, наличие взаимного признания как единой группы позволяет по консенсусным для пяти стран вопросам оценивать общий потенциал БРИКС.

Перед БРИКС изначально ставилась задача координации усилий в рамках «Группы

двадцати» с целью продвижения давно назревших глобальных реформ, в первую очередь в области валютно-финансового регулирования. Участники объединения и вместе, и по отдельности заявляют о том, что они не являются намеренными оппонентами западных государств, ставя при этом цель построения многополюсного мира и корректировке правил глобального взаимодействия в усовершенствованном, более справедливом миропорядке.

Ключевой особенностью объединения БРИКС является его межкультурный характер. И вновь для сравнения мы обратимся к «Группе семи», которая изначально представляла собой относительно гомогенную группу стран, исповедующих схожие политические и социально-экономические взгляды. Страны БРИКС различаются не только с точки зрения политико-экономического устройства, но и принадлежат к различным культурам. С одной стороны, на что долгое время пытались обращать внимание эксперты из стран Европы и США, такой расклад обуславливает более низкую вероятность формирования общих подходов к оценке происходящего. С другой стороны, именно наличие высокой степени идентичности этих государств на фоне усиления неравномерности развития в условиях глобализации предопределило новаторский характер сотрудничества и разработку новых подходов к разрешению общих проблем.

1.1 Эволюция БРИКС

Общеизвестный факт, что акроним БРИК появился еще в 2001 году в контексте инвестиционного проекта старшего аналитика Goldman Sachs Дж. О'Нила. В тот момент схожесть между этими странами казалась условной – среди сближавших их признаков очевидны были лишь схожие темпы экономического развития и инвестиционная привлекательность. Однако, к удивлению многих, «виртуальный» проект начал жить собственной жизнью.

С российской стороны очевидные предпосылки к такому развитию событий просматривались как в теоретической, так и практической плоскости. Теоретическое обоснование данной концепции можно отнести к старой идее Е.М. Примакова о создании треугольника сотрудничества с Индией и Китаем, который позволил бы диверсифицировать российскую внешнюю политику и уйти от чрезмерной ориентации на страны Запада.

Первая трехсторонняя встреча министров иностранных дел прошла после «гостевой сессии» Петербургского саммита «восьмерки»; двумя месяцами позже министры иностранных дел Бразилии, Китая и России и министр обороны Индии вновь встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН. Дальнейшее осознание общности интересов России со странами «пятерки»¹. по целому ряду проблем, включая (но не ограничиваясь) защиту прав интеллектуальной собственности, энергоэффективность и т.п., происходило

¹ После предложенного в 2007 году механизма взаимодействия со странами, не входящими в «восьмерку» - Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР – немецким председателем в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога, эти пять стран на некоторое время образовали группу с единой идентичностью пятерки (изначально Outreach Five, с последующим преобразованием в Group of Five, с тем, чтобы подчеркнуть равноправный статус со странами «восьмерки»).

в рамках Хайлигендаммско-Аквильского диалогового процесса (ХАП), итогом которого стала очередная встреча министров иностранных дел БРИК на полях Генеральной Ассамблеи ООН. На ней было принято решение о создании консультативного механизма на уровне заместителей министров наряду с регулярными контактами на уровне постоянных представителей в ООН.

На уровне руководителей государств встречи «клуба» стали проходить по предложению России начиная с 2009 года. Первая из них прошла в Екатеринбурге (когда Бразилия присоединилась к остальным трем странам после диалога по ШОС), а уже в 2011 году на высшем уровне встретились пять государств – в группу была приглашена ЮАР. Можно говорить о том, что присоединение ЮАР, которая не встраивалась в общую картину динамично развивающихся экономик, определило межкультурный характер взаимодействия «пятерки». Одновременно к практическим задачам финансово-экономического характера в обсуждениях прибавились более общие вопросы геополитики.

Сегодня можно говорить о вполне устоявшемся формате взаимодействия БРИКС: пять стран прошли этап знакомства, ограниченный «сверкой часов» по волнующим их международным проблемам, и активно включились в трудоемкий процесс выдвижения и согласования общих дипломатических, политических, экономических и гуманитарных позиций и моделей сотрудничества.

Несмотря на объективные трудности поиска общих подходов, страны БРИКС добились серьезного прорыва по целому ряду направлений. В частности, по итогам Уфимского саммита был окончательно запущен Новый банк развития БРИКС, а также условный пул валютных резервов,

что свидетельствует о потенциале пяти государств как одной из основ многообразного и полицентричного мира. Также нельзя полностью отрицать наличие общих ценностей стран БРИКС, которые представляют собой качественно иную степень общности «пятерки». В рамках БРИКС преследуется принципиальный отход от гегемонистических тенденций, вместо которых предлагается коллективное лидерство и неиерархичная, горизонтальная модель взаимоотношений. Несмотря на достижение уровня первой экономики в мире по ППС в 2014 году, даже Китай продолжает полагаться на совместные инициативы и действия в рамках многосторонних диалогов и форумов.

Ряд экспертов определяет БРИКС как «ястребов суверенитета», ведущих политику **защиты суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства**, что недвусмысленно закреплено в Уставе ООН. Соответственно, страны БРИКС выступают против политики интервенционизма, а также излишней экономической и финансовой либерализации.

В целом, сложившийся в рамках БРИКС механизм видится как новая модель глобальных отношений поверх старых барьеров, которые разделяют Восток и Запад, Север и Юг, что в свою очередь позволит «пятерке» постепенно трансформироваться в многостороннее стратегическое партнерство по широкому спектру мировых экономических и политических вопросов.

1.2. Координация стран БРИКС в рамках международных организаций

Идея встреч БРИКС на уровне лидеров выросла из осознания важности координации позиций этих стран в рамках «Группы двадцати». На сегодняшний день признано, что в результате сотрудничества БРИКС в рамках «двадцатки» были достигнуты значительные результаты в направлении реформирования международных финансовых институтов (МФИ)¹, хотя стоит признать, что многие проблемы остаются злободневными, и участникам «клуба» необходимо предпринять дополнительные шаги для продвижения собственной позиции. Тема изменения квот в рамках международных финансовых институтов стала причиной чрезвычайно острых дискуссий в ходе Питтсбургского саммита «двадцатки» 2009 года, и именно в ходе этой встречи Президент России совместно с другими динамично развивающимися странами выступил с предложением об увеличении доли квот развивающихся стран на примерно 7% за счет ведущих экономик, что, по мнению российской стороны, и привело к принятию в итоговом документе соответствующего решения об увеличении на долю «не менее 5%». Можно утверждать, что благодаря совместной позиции пяти стран доля нарождающихся и развивающихся стран во Всемирном банке выросла в целом с 43,97% до 47,19%, а в МВФ – с 39,5% до 42,29%. При условии реализации этого решения в жизнь, БРИК окажутся в десятке ведущих акционеров МВФ, что подведет совместные возможности этих стран к практическому осуществлению, с учетом необходимости

¹ Основные переговоры по этой теме шли между странами БРИКС и «семерки».

достижения 85% голосов, права вето в Фонде (в общей сложности 14,18%, а с учетом ЮАР – 14,68%)².

С учетом тупика, в котором оказался прогресс по реформе МВФ, БРИКС приступил к практическому страхованию существующих финансовых и экономических рисков, в результате чего в рекордно короткие сроки (особенно с учетом политической и технической противоречивости и сложности проекта) пять государств практически реализовали инициативу, впервые высказанную в рамках индийского председательства в БРИКС в 2012 году. По итогам Уфы лидеры объявили об окончательном запуске НБР БРИКС в Шанхае³. Дополнительной страховкой для экономик пяти государств стали и рамочные пятисторонние (и сопутствующие двусторонние) соглашения о СВОП-механизмах. Пять государств приняли совместную экономическую стратегию объединения до 2020 года, которая призвана далее укрепить и углубить различные отрасли народного хозяйства БРИКС, практически продемонстрировав взаимодополняемый характер национальных экономик.

Россия придает важное значение БРИКС с точки зрения сотрудничества в области стабилизации мировой экономики, развития энергетики и авиастроения, мирного использования космоса, улучшения системы здравоохранения через совместные проекты в телемедицине и фармацевтике, в сфере нано-технологий и биофизики, сельского хозяйства, ИКТ и миграции и т.п.

² Серьезный анализ этой темы и хода реформ был проделан в статье Д.Смылова, Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения. Финансы и управления.

Информационно-аналитические материалы. Деньги и кредит, №1/2012, стр. 36-43, №2/2012, стр. 33-44.

³ Не менее важна в построении общей схемы и китайская инициатива об учреждении Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций.

Параллельно БРИКС все более превращается в «полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики»⁴. Последний, Уфимский саммит БРИКС продемонстрировал твердую волю к сотрудничеству пяти стран. Состоящая из рекордных 77 пунктов Уфимская декларация БРИКС зафиксировала общие подходы государств к ключевым проблемам современной международной повестки дня. Несмотря на отсутствие абсолютно идентичного подхода к вопросам реформы ООН, в частности СБ ООН, Россия и Китай заявили о поддержке стремления Бразилии, Индии и ЮАР «играть более весомую роль в ООН».

Впрочем, как уже было сказано ранее, взаимодействие пяти государств уже приобрело стратегический характер, в результате чего на саммите и сопутствующих встречах были затронуты все сферы международного взаимодействия. В частности, понимание того, что образование и наука являются стратегическими с точки зрения долгосрочного развития стран БРИКС и закрепление за ними роли лидеров международного сообщества, обусловило запуск целого ряда проектов и платформ сотрудничества. Среди значимых инициатив следует отметить запуск т.н. Сетевого университета БРИКС.

Также тестом на зрелость «клуба» стала интенсивная и плодотворная работа в рамках т.н. «второго трека» – ровесником встреч на высшем уровне стал VII Академический форум БРИКС. Еще начиная с саммита в Дурбане по решению лидеров на регулярной основе заседают Деловой совет БРИКС и Совет экспертных центров БРИКС. С большим

⁴ С. Рябков. Россия намерена превратить БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия. 30 июня, 2015 года, <http://brics2015.ru/news/20150630/222616.html>

резонансом впервые именно на российской площадке были проведены Парламентский, Гражданский, Профсоюзный и Молодежный форумы БРИКС, первый международных конкурс молодых ученых стран БРИКС.

В качестве одного из новых форматов Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова предложил проект ассоциации научно-образовательных центров государств-участников БРИКС. По замыслу организаторов, эта структура могла бы объединить научно-образовательные центры и созданные при них инновационные кластеры.

Свой вклад в развитие БРИКС должен внести Глобальный университетский саммит БРИКС, также инициированный российским председательством.

1.3. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в «новых сферах». «Зеленая экономика» и информационно-технологическое сотрудничество.

Перспективным направлением также представляется сотрудничество стран БРИКС в области построения зеленой экономики. Основные факторы кооперации стран БРИКС в этой сфере – обостряющиеся проблемы природной среды, не соответствующая насущности их решения международная, государственная и корпоративная политика, нехватка финансирования и других средств для ее реализации, отставание стран БРИКС в развитии зеленой экономики от развитых государств, а также возможности перестройки национальных экономик, торговых и инвестиционных связей в направлении

повышения инновационной, экологически чистой составляющей.

Все страны БРИКС, в первую очередь Китай и Индия, где наблюдаются высокие темпы прироста населения, быстрое развитие экономики и урбанизации, сталкиваются с серьезными природоохранными проблемами. По рейтингу Йельского университета, Китай занял 118 место среди 178 стран в 2014 г. по состоянию окружающей среды, Индия – 155, Бразилия – 77, Россия – 73 и ЮАР – 72 места¹. По выбросам парниковых газов Китай занимает первое место в мире, Индия и Россия входят в десятку стран с самыми высокой эмиссией. Проблемы окружающей среды уже влекут за собой высокие издержки для экономик, составляя до 9% ВВП Китая², Индии – 5,7%³. Согласно исследованиям Всемирного банка, Китай относится к четырем странам, которые в наибольшей степени несут ущерб от повышения уровня моря, которое связывают с глобальным потеплением⁴. Возрастающее потребление ресурсов во всех странах и структура экономики (высокая доля ресурсоемких и тяжелых отраслей промышленности) прежде всего в Китае и России, способствуют усугублению состояния окружающей среды.

Трансграничный характер ряда проблем стимулирует необходимость сотрудничества между некоторыми странами БРИКС. Так,

¹ 2014 Environmental Performance Index. <http://epi.yale.edu/epi/country-rankings>

² Council on Foreign Relations. <http://www.cfr.org/china/chinas-environmental-crisis/p12608>

³ <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2013/07/17/india-green-growth-necessary-and-affordable-for-india-says-new-world-bank-report>

⁴ Lin J., Xu J. The potential for green growth and structural transformation in China. *Oxford Review of Economic Policy*, Volume 30, Number 3, 2014, pp. 550–568. Цит. по Lin J., Xu J. The potential for green growth and structural transformation in China. *Oxford Review of Economic Policy*, Volume 30, Number 3, 2014, pp. 550–568. Blankespoor B., Dasgupta S., Laplante B. Sea-level Rise and Coastal Wetlands: Impacts and Costs. Policy Research Working Paper WPS6277. World Bank, November 2012.

загрязнение вод в Китае влечет за собой ухудшение состояния окружающей среды приграничных стран.

Вместе с тем международная, государственная и корпоративная политика не соответствует серьезности экологических проблем. На международном уровне, несмотря на прогресс в сфере заключения ряда международных экологических договоренностей, пока не удалось договориться о принятии важнейшего глобального соглашения о снижении эмиссии парниковых газов. Даже в случае подписания компромиссного варианта такого соглашения оно вступит в силу не ранее 2020 г. и вряд ли станет реальным стимулом существенного сокращения выбросов на ближайшие годы. Страны БРИКС могут внести совместный реальный вклад в решение проблемы изменения климата.

На государственном уровне несмотря на интенсификацию реализации природоохранной политики страны БРИКС пока отстают в этой области от развитых государств, а сама политика не соответствует глубине накопившихся проблем. Вместе с тем почти во всех странах БРИКС осознается необходимость перемен, и экологическая политика претерпевает изменения. Например, Китай поставил перед собой цель получить 15% энергии из возобновляемых источников и уменьшения карбоноёмкости экономики на 40–45% к 2020 г., добавить в 2,5 раза больше мощностей по выработке солнечной энергии, чем США по состоянию на 2014 г. В том же году был принят новый закон об охране окружающей среды, который предусматривает серьезное повышение штрафов за загрязнение окружающей среды для компаний, а также налоговые и финансовые стимулы для предприятий, соответствующих новым требованиям. В стране в последние годы был закрыт ряд

наиболее «грязных» предприятий. Индия объявила о постановке цели снижения карбоноёмкости на 20–25% к 2020 г. В России в 2014 г. были приняты законы о наилучших доступных технологиях и об отходах, усовершенствовано законодательство по вопросам возмещения ущерба окружающей среде, одобрен План мероприятий по обеспечению к 2020 г. сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75% от 1990 г. Бразилия объявила о планах снижения эмиссии парниковых газов на 43%, повышении энергоэффективности на 10% и увеличении доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе до 45% к 2030 г. Зеленый рост, включая развитие возобновляемой энергетики, становится одним из приоритетных направлений развития ЮАР. Общность поставленных целей является важной предпосылкой взаимодействия стран.

Во всех странах БРИКС бизнес вовлечен в реализацию экологической политики. Вместе с тем наличие угроз и возможностей зеленой экономики, взаимодействия с другими игроками рынков в решении проблем этой области пока недостаточно осознается компаниями. Однако, продолжающееся ужесточение экологических стандартов, в первую очередь государствами ОЭСР, может создать серьезные проблемы для экспорта продукции стран БРИКС. Примером может служить попытка применения пограничного компенсационного налога в области авиационных услуг, которую планировал ввести Европейский союз. Транснациональные корпорации, прежде всего развитых стран, вырабатывают собственные стандарты, требуя соответствия им от поставщиков, в том числе развивающихся государств, в рамках стоимостных цепочек.

Перестройка экономики в сторону ее экологизации требует мобилизации

финансовых, технологических, людских ресурсов. Взаимодействие стран БРИКС в этой области могло бы способствовать решению поставленных задач.

В будущем давление указанных факторов на экономику и политику стран БРИКС будет только возрастать. Сотрудничество стран БРИКС представляет значительные возможности в условиях перестройки глобальной экономики, торговли и инвестиций в сторону повышения инновационной, что как правило означает более экологически чистой, составляющей. Это обусловлено изменениями в структуре потребления в развитых и все более в развивающихся экономиках, способствующими снижению спроса на экологически опасную продукцию, например, с высоким углеродным компонентом.

Зеленая экономика может стать одним из ключевых стимулов хозяйственного развития. Например, реализация мер по снижению выбросов парниковых газов предоставляет возможности для создания экологически чистых производств. Китай достиг впечатляющих успехов в солнечной и ветровой энергетике благодаря массивным инвестициям в развитие возобновляемых источников энергии. В 2014 г. были введены в строй новые солнечные установки мощностью 10,6 ГВт, что составило 25% мирового показателя. По установленным мощностям ветровых электростанций Китай уже занимает первое место в мире. Индия и ЮАР также демонстрируют высокие темпы роста возобновляемой энергетике.

Важными условиями взаимного сотрудничества в области защиты окружающей среды являются растущая экономическая и политическая значимость стран БРИКС, наращивание финансового и технологического потенциала, богатые природные ресурсы, определенная ресурсная

и отраслевая комплиментарность. Так, нацеленность Китая, Индии и ЮАР на повышение в экономике удельного веса более экологически чистых источников энергии представляет возможности для поставок российского газа – более экологически чистого источника по сравнению с доминирующим в экономике этих стран углем.

Среди возможных общих направлений сотрудничества можно отметить взаимодействие в выработке совместной экологически ориентированной стратегии развития, координации природоохранной политики и ее инструментария, обмена успешным опытом и оказании помощи во внедрении ее инструментов. Примером может служить опыт Китая в создании систем торговли квотами на эмиссию парниковых газов, который могут использовать другие страны.

Перспективным представляется развитие инвестиционного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, в том числе в рамках нового Банка БРИКС, в котором устойчивое развитие было определено в качестве одной из двух ключевых сфер финансирования.

Значимой сферой взаимодействия могут стать прямые иностранные инвестиции, которые могут сыграть важную роль для экологически ориентированного экономического развития БРИКС. Возможно сотрудничество в реализации совместных проектов в области инфраструктуры (в первую очередь, водной), экологически чистого транспорта, повышения энергоэффективности (передача электроэнергии, создание «умных» сетей и др.), альтернативной энергетике (включая водородную), зеленого строительства, утилизации отходов, органического сельского хозяйства, сохранения биоразнообразия, органической

фармацевтики, экотуризма. Прогресс в этих отраслях может стать новым источником экономического роста стран-участниц, способствовать решению социальных и других стратегических целей. Так, развитие органического сельского хозяйства может внести вклад в урегулирование проблем бедности и повышения продовольственной безопасности.

Возможна кооперация стран БРИКС в инновационной деятельности, включая проведение совместных исследований и их коммерциализацию. В настоящее время практически все области глобальной экономики затронуты зеленой технологической революцией. Перспективными представляются взаимодействие в сфере экологически чистой энергетики, предотвращение уменьшения биоразнообразия, снижения площади лесов и разрешения других насущных природоохранных проблем. В этих областях может успешно развиваться специализация и кооперация, создаваться совместные предприятия, государственно-частные партнерства.

Развитие зеленой экономики стран БРИКС может и должно сопровождаться снижением барьеров в торговле экологическими товарами и услугами с учетом экономических выгод стран.

Одновременно с перестройкой экономики в направлении большей экологичности, что требует значительного времени, страны БРИКС могут координировать усилия по противостоянию экологическому протекционизму.

Экономическое сотрудничество в природоохранной сфере может способствовать стимулированию роста и повышению конкурентоспособности

стран БРИКС, в том числе за счет развития экологического бизнеса и более рационального использования ресурсов, совершенствованию структуры экономик, снижению наносимого им ущерба, а также позволит избежать протекционистских мер со стороны развитых стран.

Что касается сотрудничества стран БРИКС в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), то на сегодняшний день рынок в сфере инноваций может считаться одним из наиболее стабильных, при этом страны с растущей экономикой играют на нём всё более заметную роль. ИКТ постоянно изменяют ландшафт мировой экономики, поддерживая эффективность существующих отраслей и служа основой для создания новых. Даже недавний экономический кризис продемонстрировал, что спрос на ИКТ и инновации относительно стабилен, что позволило ИКТ и интернет-компаниям из стран БРИКС расширить своё присутствие на рынке.

Рынки ИКТ в странах БРИКС считаются достаточно зрелыми, чтобы быть внесёнными в список наиболее перспективных отраслей в плане того, насколько страны задействованы в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС). В условиях новой экономической парадигмы страны заинтересованы в получении максимальной добавленной стоимости на местном рынке. Считается, что эффективность ГЦСС зависит от капитала, основанного на знании, основными элементами которого являются программное обеспечение и базы данных. Использование компьютеризированных информационных ресурсов зависит от всеохватывающих сетей ИКТ. В случае БРИКС дальнейшее инновационное развитие в плане улучшения позиций в ГЦСС ИКТ может использоваться как основа.

Рынки ИКТ в странах БРИКС считаются достаточно зрелыми, чтобы быть внесёнными в список наиболее перспективных отраслей в плане того, насколько страны задействованы в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС). В условиях новой экономической парадигмы страны заинтересованы в получении максимальной добавленной стоимости на местном рынке. Считается, что эффективность ГЦСС зависит от капитала, основанного на знании, основными элементами которого являются программное обеспечение и базы данных⁵. Использование компьютеризированных информационных ресурсов зависит от всеохватывающих сетей ИКТ. В случае БРИКС дальнейшее инновационное развитие в плане улучшения позиций в ГЦСС ИКТ может использоваться как основа.

К настоящему моменту признано, что за прошедшие десятилетия страны БРИКС добились значительных успехов на мировом рынке. В ежегодном докладе по глобальным информационным технологиям на Всемирном экономическом форуме была представлена общая картина. В соответствии с последней редакцией, в которой рассматриваются 143 страны, страны БРИКС располагаются в группе первых 90 стран⁶. Россия единственная из группы занимает место среди 50 мировых лидеров ИКТ. При этом стране удается повышать уровень развития ИКТ несмотря на санкционные ограничения. Так, в 2014 году Россия продвинулась с 50-го места на 41-е, в то время, как Китай стабильно держится на 62-м месте, Южная Африка оказалась на 75-м, Бразилия достигла 84-го места, а Индия опустилась на 89-е.

⁵ Interconnected Economies. Benefiting from Global Value Chains. OECD. Paris 2013. P.216.

⁶ The Global Information Technology Report 2015. ICTs for Inclusive Growth. World Economic Forum 2015. P.8. http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf

Несмотря на то, что на местных рынках развитие ИКТ связано с определёнными трудностями, на мировых рынках страны БРИКС как поставщики ИКТ улучшили свою конкурентоспособность. Наиболее значительных успехов добились Китай, Индия и Россия. По данным ОЭСР, Китай занимает устойчивые позиции как лидер по экспорту промышленных товаров ИКТ, что показывает значительный рост внутренней добавленной стоимости электроники за последнее десятилетие⁷. Доля офисного и телекоммуникационного оборудования в экспорте товаров из Китая в 2013 году составила 26,0%⁸. На Индию и Россию, входящих в группу 10 лидеров по экспорту компьютерных услуг в 2013 году, приходится 23% экспорта в группе, при этом – 22% приходится на Индию. По данным ВТО, Россия занимает 7-е место, при этом демонстрируя наивысшее ежегодное процентное изменение – 26%⁹. Следует отметить, что Китай расширяет свой потенциал в секторе ИТ-услуг и программного обеспечения, диверсифицируя экспорт ИКТ.

Потенциал БРИКС в плане сотрудничества в сфере высоких технологий – это традиционная тема для обсуждения. В списке ограничений для дальнейшего сотрудничества между странами БРИКС как фактор, негативно влияющий на совместные инновационные проекты, упоминается конкуренция на третьих рынках¹⁰. Однако это не полностью применимо для рынков ИКТ. В сущности, ведущие члены БРИКС в сфере ИКТ успешно вошли в развитый мир и заняли там конкурентоспособные позиции. По данным доклада «Руссофт», в 2014 году российский экспорт программного

⁷ Interconnected Economies. Benefiting from Global Value Chains. OECD. Paris 2013. P.148-149, 212.

⁸ International Trade Statistics 2014. WTO 2014. P.142 https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_highlights4_e.pdf

⁹ International Trade Statistics. WTO 2014. P.135. https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_highlights4_e.pdf

¹⁰ Andrey Movchan. 5 factors limiting the impact of the BRICS nations. <https://agenda.weforum.org/2015/07/5-factors-limiting-the-impact-of-the-brics-nations/>

обеспечения и услуг достиг 6,2 млрд долларов, при этом главными потребителями являются США и ЕС¹¹. Экспорт программного обеспечения из Индии нацелен на США и Западную Европу, при этом в 2014 году общий объём экспорта и ИТ-услуг составил 62% и 28% соответственно¹². Однако экономические санкции в России внесли определённые изменения в распределение бюджета ИКТ. Западные компании уменьшают своё присутствие в России, что позволяет другим членам БРИКС расширять своё присутствие на рынке. Это дало дополнительный толчок развитию процесса взаимодействия. Расширение сотрудничества между Россией и другими членами БРИКС можно считать успешным и взаимовыгодным. В марте 2015 года были предложены общая концепция и ключевые подходы к взаимодействию. Наиболее важными сферами для расширения сотрудничества считаются информационный разрыв, кибер-безопасность, дальнейшее развитие интернета и вопросы управления, сотрудничество в разработке программного обеспечения¹³. Понимание ключевой роли ИКТ в экономическом и социальном развитии в среднесрочной и долгосрочной перспективе нашло отражение в Стратегии экономического партнёрства, принятого лидерами БРИКС в г. Уфа. Встреча министров ИКТ для предложения и обсуждения конкретных шагов запланирована на октябрь 2015 года¹⁴. На данный момент наиболее перспективным направлением для расширения сотрудничества между странами БРИКС представляется взаимодействие России и Китая в таких сферах, как оборудование ИКТ, электронный бизнес и программное обеспечение.

2.1. Развитие БРИКС и сотрудничество университетов.

Начав с экономического сотрудничества и глобальных вызовов, страны БРИКС в перспективе должны будут обратить внимание на образование и науку. Недаром ряд предложений для реализации «новой концепции развития» у китайских экспертов включает в себя не только различные идеи по внедрению новых подходов к свободной торговле в БРИКС, но и учреждение конференции молодых предпринимателей, и развитие проекта Лиги университетов БРИКС, и даже создание Академии Наук БРИКС¹.

Настоящее положение дел, позволяет смотреть вперед со сдержанным оптимизмом. Следующая таблица ярко демонстрирует крайне небольшое количество статей, написанных учеными из разных стран БРИКС в соавторстве друг с другом.

Таб. 1. Количество статей, опубликованных учеными БРИКС в соавторстве друг с другом, 2012 – 2014.

БРИКС	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия (%)	184623	1632 (0.9)	1498 (0.8)	2194 (1.1)	989 (0.5)
Россия (%)	1632 (1.1)	140910	1421 (1.0)	3145 (2.2)	762 (0.54)
Индия (%)	1498 (0.45)	1421 (0.4)	332267	2896 (0.9)	1507 (0.45)
Китай (%)	2194 (0.16)	3145 (0.24)	2896 (0.2)	1323150	1318 (0.1)
ЮАР (%)	989 (1.9)	762 (1.5)	1507 (3.0)	1318 (2.6)	49984

По данным SCOPUS на 15 июля 2015 г.

Как следует из этой таблицы, российские ученые, например, опубликовали за этот период времени 140910 статей, из которых

¹ Ibid., pp. 6-7.

¹¹ Export of Russian Software Development Industry 2014. RUSSOFT Report. P.43. http://www.russoft.ru/files/RUSSOFT_Survey_11_en.pdf

¹² India IT-BPM Exports. <http://www.nasscom.in/india-itbpm-exports>

¹³ BRICS ICT ministers could hold their first meeting in October. 26 March 2015. <http://en.brics2015.ru/news/20150326/25047.html>

¹⁴ BRICS Leaders Noted Importance of ICT during the Extended Session. July 9, 2015. <http://minsvyaz.ru/en/events/33606/>

только 1632 (1,1%) были опубликованы в соавторстве с бразильскими исследователями, 1421 (1%) – с учеными из Индии, 3145 (2,2%) – с китайскими коллегами, и 762 (0,54%) – в соавторстве с партнерами из ЮАР. Количество статей, написанных в соавторстве с исследователями из других стран БРИКС вообще никогда не превышает 3%. Понятно, что небольшое количество совместных статей на самом деле указывает на крайне малое число научных проектов, осуществляемых в партнерстве с исследователями из других стран БРИКС.

Для среднего российского университета до сих пор главными партнерами в исследованиях являются западно-европейские и американские ученые. Так, для Уральского федерального университета, например, первое по количеству совместных публикаций среди международных партнеров место в 2010-2015 гг. заняла Германия, далее следуют США, Испания, Франция, Великобритания, Украина и лишь потом – Китай. Прочие страны БРИКС не входят даже в первую десятку стран с наибольшим количеством совместных публикаций. Та же ситуация с небольшими вариациями повторяется практически везде – и не только в российских университетах, но и в учебных заведениях других стран БРИКС.

Такого рода положение дел, казалось бы, доказывает утверждение Ф. Альтбаха и Р. Бассет, что «вполне возможно, что имеет смысл смотреть на страны БРИК – Бразилию, Россию, Китай и Индию – с точки зрения экономического развития, но объединение их с аналитическими целями в области высшего образования попросту нерелевантно». В самом деле, о каком единстве можно говорить, если «эти четыре страны используют различные языки, основаны на различных академических традициях (с

некоторыми схожими чертами между Китаем и Россией), осуществляли весьма различные академические стратегии, и не имеют истории академического сотрудничества или соревнования»². Добавим к этому очевидные сложности организации академического сотрудничества (обменов, например) между университетами стран, расположенных на разных континентах на огромных расстояниях друг от друга.

Главный вопрос, в таком случае, заключается в том, зачем же в самом деле необходимо сотрудничество стран БРИКС в области высшего образования?

Если страны БРИКС всерьез претендуют на реализацию новой модели развития, им просто необходимо задуматься об обеспечении этого развития новыми технологиями и человеческим капиталом, что совершенно невозможно представить себе без соответствующих системных усилий в области развития высшего образования и научных исследований. Конечно, усилия эти каждая из стран БРИКС вполне может предпринимать самостоятельно, но некоторая степень взаимодействия между странами, стремящимися к совместному развитию, абсолютно необходима.

К тому же самому приводит нас и другая линия анализа. В последнее время развитие экономического сотрудничества в БРИКС обретает новую динамику. Создание нового банка развития знаменует собой новую стадию такого сотрудничества – этап запуска крупных инфраструктурных интеграционных проектов. Новые инфраструктурные проекты, конечно, требуют новых ресурсов, нового человеческого капитала. Возникает потребность в новых специалистах, обладающих какими-

² Ph. G. Altbach & R.M. Basset, Nix the BRICs – at Least for Higher Education Debate, in International Higher Education, 77 (Fall 2014), p. 2.

то новыми компетенциями и навыками. Так для работы в различных проектах НБР, вероятно, потребуются экономисты, финансисты, социологи и пр., обладающие хорошим знанием реалий всех пяти стран БРИКС. Появление же таких специалистов, в принципе, немисливо без организации более тесного взаимодействия высших учебных заведений пяти стран. Именно поэтому одним из обсуждаемых сегодня образовательных проектов Нового Банка Развития является проведение в НБР стажировок студентов старших курсов экономических факультетов университетов различных стран БРИКС для получения ими необходимых компетенций и навыков. Дальнейшее развитие экономического сотрудничества, безусловно, приведет к увеличению числа таких общих проектов (в том числе и при поддержке НРБ), что, в свою очередь, повысит востребованность на рынке специалистов, обладающих знаниями особенностей различных стран БРИКС. Судя по активно обсуждаемым в рамках БРИКС темам, уже в самое ближайшее время, вероятно, возникнет потребность в специалистах в области ИКТ и компьютерной безопасности, энергетики и энергосбережения, инноватики и интеллектуальной собственности. Экономисты, а также специалисты в области международных отношений и регионоведения, при этом, востребованы уже сейчас. В настоящее время сотрудничество высших учебных заведений, таким образом, следует за развитием экономического партнерства, но для достижения целей устойчивого развития, развитие человеческого капитала, безусловно, должно несколько опережать запуск совместных проектов.

Решение задач человеческого развития, связанных, кроме всего прочего, с целями преодоления бедности в странах с большим

уровнем имущественного и социального расслоения (Индия, Бразилия, отчасти Китай и Южная Африка) являются ближайшими проблемами развития стран БРИКС. Растущее население Индии, к примеру, требует постоянного увеличения вложений в развитие человеческого капитала, без которых довольно большая часть населения попросту будет обречена на нищету. Цели человеческого развития, безусловно, относятся к важнейшим социальным функциям институтов высшего образования, мало принимаемым во внимание академическими рейтингами, сосредоточенными на так называемых исследовательских университетах мирового класса. Общие цели БРИКС, однако, требуют гораздо большего внимания к этой важной функции учреждений высшего образования. Сотрудничество в области социальных функций университетов, образования на протяжении всей жизни, человеческого развития и пр., тем самым, является важнейшей темой для организации взаимодействия университетов стран БРИКС.

Еще одной проблемой является явно недостаточная узнаваемость университетов стран БРИКС в мире. При этом мировые академические рейтинги, получившие такое широкое распространение за последние 10 лет, и внесшие в Академию нелиберальные методы оценки конкурентоспособности институтов высшего образования, как кажется, отнюдь не содействуют усилению этой узнаваемости. Тому есть, безусловно, целый ряд своих причин. Во-первых, большинство рейтингов основаны на «круговом» определении университета мирового класса по его репутации в качестве такового. А именно, согласно широко распространенному определению, университет мирового класса – это университет, привлекающий таланты и ресурсы со всего мира, а также способный эффективно распоряжаться ими, поскольку

обладает эффективным менеджментом и хорошим руководством. Но поскольку привлечение ресурсов и талантов сегодня зависит главным образом от репутации университета и (в частности) его позиции в мировом рейтинге, такое определение, в сущности, идет по кругу. Университет мирового класса есть университет, который многие в мире считают таковым. А это значит, что существующие академические рейтинги имеют ярко выраженную тенденцию к усилению уже сложившихся репутаций. Для большинства же университетов стран БРИКС, такой репутацией пока не обладающих, продвижение в мировых академических рейтингах оказывается чрезвычайно затруднено.

Немалые трудности связаны и с тем, что большинство учебных программ и исследовательских проектов в России, Бразилии и Китае реализуется на национальных языках этих стран, а присутствие публикаций на португальском, китайском или русском языках в международных базах данных весьма ограничено и, во всяком случае, учитываемое этими базами данных их цитирование является весьма скромным. При этом задачи внедрения англоязычного обучения и интеграции в мировую академическую среду зачастую прямо противоречат важнейшим внутренним задачам стран БРИКС: реиндустриализации, человеческому развитию, борьбе с бедностью и пр.

Выбирая между повышением международной репутации и решением внутренних задач, большинство университетов БРИКС пока не слишком успешно позиционируется в мировых академических рейтингах. И в топ-100, и в топ-200 рейтинга QS доминируют университеты Великобритании и США. Страны БРИКС в топ 100 2015 года представлены четырьмя

китайскими университетами – Циньхуа (25 место рейтинга), Пекинским университетом (41 место), Фуданским университетом (51 место) и Шанхайским университетом Джао Тонг (70 место в рейтинге). В топ-200 входят еще три китайских университета, один российский (МГУ на 108 месте), два бразильских (Университет Сан-Паоло на 143 и Университет Кампинас на 195 местах), один Южно-Африканский (Университет Кейптауна на 171 месте), и два индийских (Индийский научный институт в Бангалоре на 147 месте и Индийский технологический институт в Дели на 179 месте). Еще один университет Индии – Индийский технологический институт в Мумбаи, находясь на 202 месте в мире, довольно близко подошел к топ-200 рейтинга QS.

Таким образом, в топ-200 рейтинга QS 2015 года представлено всего 13 высших учебных заведений БРИКС. Абсолютным лидером здесь является Китай (7 университетов), затем следуют Бразилия и Индия (по два университета), а Россия и Южная Африка (по одному университету), по-видимому, здесь пока сильно отстают от лидеров. При этом китайские и индийские университеты улучшили свои позиции по сравнению с рейтингом 2014 года (Шанхайский университет Джао Тонг вырос сразу на 34 пункта, Индийский технологический институт в Дели поднялся с 235 на 179 место, а Индийский научный институт в Бангалоре, впервые участвуя в рейтинге, появился здесь сразу на 147 месте). Остальные страны БРИКС вовсе не демонстрируют сравнимого прогресса: российские и бразильские университеты остаются практически на тех же позициях, в отдельных случаях серьезно «проваливаясь» в рейтинге, а единственный входящий в топ-200 университет ЮАР, Университет Кейптауна, упал сразу на 30 пунктов, со 132-го на 143-е место.

Даже такой самый первый, весьма поверхностный анализ динамики продвижения университетов стран БРИКС в мировых академических рейтингах, обнаруживает серьезные проблемы в позиционировании университетов этих стран в мировом академическом пространстве. Очевидно, что, с одной стороны, многие университеты стран БРИКС заслуживают гораздо большего, и что, с другой стороны, ведущие мировые рейтинги «настроены» в своем большинстве на университеты другого типа и не слишком содействуют повышению узнаваемости университетов этих стран.

Именно здесь, как представляется, серьезным подспорьем может стать междууниверситетское сетевое сотрудничество. В самом деле, во-первых, различные крупные сетевые организации типа Ассоциаций, Лиг и консорциумов обладают немалой способностью к эффективному лоббированию своих интересов. Любое объединение университетов пяти крупнейших динамично развивающихся экономик не может просто игнорироваться в мировом академическом пространстве. Если, конечно, такое объединение станет действительно аргументированно, спокойно и последовательно артикулировать свои интересы. Для организации подобного объединения сегодня есть, как представляется, все предпосылки.

Университеты БРИКС в сотрудничестве друг с другом вполне способны способствовать повышению своей узнаваемости через организацию совместного продвижения своих образовательных программ и результатов научных исследований: посредством организации совместных выставок, сетевых образовательных программ, партнерских публикаций и т.д. Организация научного сотрудничества и совместная публикация

результатов исследований, кстати – один из наиболее эффективных способов повышения цитируемости ученых. В самом деле, статьи, совместно опубликованные учеными из нескольких стран, обыкновенно читаются (и потому цитируются) гораздо более широко. Организация систематического взаимодействия с учеными и преподавателями различных стран, является, таким образом, важнейшим условием эффективного продвижения любого высшего учебного заведения.

Это приводит нас к еще одной важной задаче организации широкого сотрудничества университетов – повышению уровня международной (интернационализации) академической среды. Сегодня невозможно так или иначе участвовать в разделе всемирного рынка образовательных услуг (а в конце концов именно это желание является главным мотивом участия в мировых академических рейтингах, значительно влияющих на привлечение иностранных студентов и материальных ресурсов), не пытаясь развить международную среду внутри самого учебного заведения. В конце концов, продвинутые иностранные студенты зачастую готовы платить лишь за обучение на английском языке в международных студенческих группах. Это ставит перед университетами задачи организации самой широкой студенческой и преподавательской мобильности, привлечения талантливых преподавателей на международном рынке, массового рекрутинга иностранных студентов и т.д. Безусловно, многие из этих задач (в особенности касающиеся академических обменов) легче организовывать в рамках той или иной университетской сети, а потому сотрудничество в рамках БРИКС вполне может содействовать решению этих общих для пяти стран задач.

В целом же, несмотря на весьма низкий начальный уровень отношений между университетами и научными центрами стран БРИКС, прагматический характер этого объединения совершенно естественным образом ведет университеты этих стран к более тесному сотрудничеству друг с другом. В конце концов, еще два года назад бразильские университеты были практически неизвестны потенциальным российским партнерам; сегодня же Российская ассоциация «Глобальные университеты» заключила договор о сотрудничестве с бразильской Ассоциацией FAUBAI, среди первых проектов в рамках которого планируется, например, организация постоянных профессорских позиций FAUBAI в российских университетах, и должностей Ассоциации «Глобальные университеты» - в ведущих университетах Бразилии. Сетевые летние школы БРИКС вот уже несколько лет проводятся в Китае и в России; в 2016 году планируется проведение также совместных бразильско-российских летних школ. Примеров такого рода, доказывающих небывалую интенсификацию университетских контактов между странами БРИКС, довольно много. Вполне можно ожидать, поэтому, что результатом этих совместных усилий постепенно станет создание более интегрированной международной академической среды БРИКС.

2.2. Сетевые университетские проекты БРИКС

Яркими примерами воплощения идей интенсификации университетского сотрудничества стран БРИКС сегодня являются уже громко заявленные на нескольких официальных площадках независимые друг от друга проекты Лиги университетов БРИКС и Сетевого университета БРИКС.

Сетевой университет является российской инициативой в БРИКС, и задуман по образцу уже реализованных сетей Университета ШОС и Университете СНГ. При этом, проект Сетевого университета БРИКС получил одобрение на самых различных площадках – от саммитов БРИКС и министерских встреч до нескольких заседаний специальной многосторонней рабочей группы в области образования. Основные вехи создания сетевого университета включают в себя:

- упоминание СУ БРИКС в Форталезской декларации, принятой по результатам саммита 2014 года в Бразилии;
- упоминание СУ БРИКС и Лиги университетов БРИКС в Бразильской декларации министров образования БРИКС с отдельным положением о необходимости создания рабочей группы для проработки модальностей университета БРИКС
- разработку принципов создания СУ БРИКС и их всестороннее обсуждение на конференции «Образование и глобальные города: перспективы БРИКС» (Санкт-Петербург, май 2015 г.), в которой приняли участие ряд представителей университетов и министерств образования стран БРИКС
- два заседания многосторонней рабочей группы Министерств стран БРИКС, на первом из которых (июль 2015 г.) были окончательно утверждены принципы создания сетевого университета. На втором же заседании (сентябрь 2015 г.) текст соглашения (МОУ) о создании сетевого университета БРИКС был успешно парафирован официальными представителями Министерств стран БРИКС (кроме Индии, Министерству которой текст соглашения был направлен для скорейшего рассмотрения). На последнем из заседаний этой рабочей группы была утверждена также и дорожная карта создания университета БРИКС.

Согласно этому документу, на ноябрь 2015 г. запланировано подписание соглашения о создании сетевого университета Министрами образования стран БРИКС, а уже в марте 2016 г. ректоры отобранных на национальном уровне университетов соберутся в Екатеринбурге на первую общую конференцию СУ БРИКС. Начало же полноценной работы Сетевого Университета запланировано уже на сентябрь 2016 г.

Таким образом, на сегодняшний день дальше всего продвинулся именно проект создания сетевого университета. Текст соглашения о создании СУ БРИКС определяет цели и задачи сетевого университета, упоминая, при этом, в качестве основных ценностей открытость, равноправие участников, взаимность их действий, уважение к национальным процедурам и правилам, а также стремление к обеспечению высокого качества образования. Определяемый как образовательный проект, сетевой университет БРИКС ставит своей главной целью содействие устойчивому развитию стран БРИКС через подготовку высококвалифицированных специалистов, а также обеспечение возможностей обучения в течение всей жизни посредством реализации разного рода краткосрочных программ и курсов. При этом СУ БРИКС осуществляет подготовку в рамках совместных (сетевых) образовательных программ преимущественно магистерского и аспирантского уровней.

Принципиально важную роль в создании Сетевого университета играют национальные Министерства образования. Именно на них возлагается ответственность за определение списка университетов-участников СУ БРИКС. Предполагается, что на первом этапе в работе СУ БРИКС примут участие не более 10 университетов от каждой страны. Данные университеты должны быть активны хотя бы в одном из установленных

соглашением приоритетов. К последним на этапе формирования СУ БРИКС относятся энергетика, компьютерные науки и информационная безопасность, исследования БРИКС, экология и изменения климата, водные ресурсы и очищение загрязнений, а также экономика. Эти приоритеты частично отражают основные области инновационного и научного сотрудничества в рамках БРИКС, закрепленные в Кейптаунской декларации Первой встречи Министров науки, технологии и инноваций стран БРИКС в 2014 г., а частью основаны на экспертных оценках востребованности тех или иных специалистов для крупных совместных проектов БРИКС. Между тем, данные приоритеты в соглашении закрепляются лишь для начального этапа создания СУ БРИКС, а потому в будущем весьма вероятно существенное расширение этого списка.

Предполагается, что в СУ БРИКС не будет создаваться каких-то более-менее жестких органов управления. СУ БРИКС должен функционировать как консорциум университетов, где большинство управляющих структур являются коллегиальными, а их руководители подлежат обязательной ротации. Основу системы составляют международные тематические группы, создаваемые в рамках каждого из содержательных приоритетов. Именно они согласуют содержание партнерских магистерских и аспирантских программ, выносят рекомендации по поводу квот на академические обмены для каждого из университетов-участников, договариваются о процедурах признания результатов обучения среди университетов сети, а также решают другие, непосредственно относящиеся к организации учебного процесса вопросы. Международные тематические группы, таким образом, отвечают главным образом за содержательные аспекты учебного процесса.

Основная деятельность сетевого университета, в сущности, сводится к организации систематических студенческих обменов среди университетов сети по согласованным международными тематическими группами магистерским и аспирантским программам. Сетевой университет, по крайней мере, на первом этапе своего существования, будет функционировать как своеобразная сеть академических обменов. Некоторым «знаком качества» должен стать особый сертификат СУ БРИКС, который планируется выдавать наряду с университетским дипломом. В дальнейшем в рамках сети могут появиться программы двух дипломов между университетами, развившими здесь наиболее тесное сотрудничество. Хорошим дополнением этой основной деятельности станет проведение коротких курсов, летних и зимних школ университетов сети, фестивалей, олимпиад и т.д.

Вопросы административного характера на национальном уровне решаются национальными координационными комитетами СУ БРИКС, а на уровне всей сети – международным управляющим советом. От каждой страны, при этом, в международный управляющий комитет входят по два члена, один из которых представляет Министерство образования, а другой – университетское сообщество. При этом предусматривается постоянная ротация, так что членом управляющего совета нельзя быть более двух сроков подряд, каждый из которых составляет максимум три года. Именно таким образом соглашение о создании сетевого университета БРИКС старается обеспечить равенство голосов всех членов консорциума.

Сетевой университет БРИКС на сегодняшний день готов к реализации более других возможных сетевых проектов в области образования. Интерес, проявленный

странами БРИКС к проекту, оживленные дискуссии во время заседаний рабочих групп, разработанные и парафированные документы являются хорошим показателем такой готовности. Одним из важнейших вопросов, конечно, является финансовое обеспечение проекта. Российская сторона предложила выделять бюджетные квоты на обучение иностранных студентов из университетов-партнеров стран БРИКС в российских университетах. Подразумевается, что другие страны – партнеры по БРИКС также смогут найти адекватные ресурсы для обеспечения академических обменов в рамках СУ БРИКС.

Проект Лиги университетов БРИКС обладает несколько более долгой историей, чем сетевой университет БРИКС. Вместе с тем, в отличие от СУ БРИКС, устанавливающие документы Лиги пока не разработаны, и этот проект несколько менее готов к запуску, хотя в последнее время в этом направлении и идут оживленные консультации. Наибольшую активность в этом отношении проявляет Китай, и, особенно, Пекинский педагогический университет и Фуданский университет (Шанхай). Некоторое промедление с запуском проекта Лиги объясняется кроме всего прочего, и тем, что в отличие от Сетевого Университета, который с самого начала был правительственной инициативой, Лига позиционируется как независимая организация входящих к ней университетов. С этим во многом связаны трудности согласования позиций, поиска необходимых ресурсов и пр. С другой стороны, само наличие подобной инициативы «снизу» доказывает осознание самими университетами потребности интенсивного взаимодействия в области образования и науки.

Основные вехи истории проекта создания Лиги университетов БРИКС включают в себя:

□ подписание инициативы «К созданию Лиги университетов БРИКС». Документ был принят пятью российскими и пятью китайскими университетами, собравшимися в Шанхае в июне 2013 года по инициативе Фуданского университета. Университеты других стран БРИКС были представлены несколькими профессорами, не имевшими на тот момент полномочий договариваться о создании каких-либо консорциумов;

□ тем не менее в 2014 году под эгидой Лиги была проведена в Шанхае первая летняя школа, посвященная исследованиям БРИКС. С этого времени проведение таких летних школ в Китае стало хорошей традицией;

□ в декабре 2014 года в центре исследований БРИКС Уральского федерального университета (Екатеринбург) собрались представители ряда университетов всех пяти стран БРИКС для выработки общих подходов к сотрудничеству между высшими учебными заведениями стран БРИКС. Хотя само мероприятие и проводилось под эгидой Лиги, результаты этих дискуссий легли в основу концепции сетевого университета БРИКС;

□ поддержка созданию Лиги университетов БРИКС была выражена в Бразильской декларации второй встречи Министров образования БРИКС (март 2015 г.) и в Уфимской декларации саммита БРИКС (июль 2015 г.);

□ некоторые параметры будущей Лиги рассматривались на конференции «Образование и глобальные города: перспективы БРИКС» (Санкт-Петербург, май 2015 г.);

□ первая общая конференция Лиги с участием Президентов и Вице-президентов

университетов всех стран БРИКС прошла в октябре 2015 г. в Пекине. По ее результатам был подписан «Пекинский консенсус» и создана рабочая группа для разработки основных положений Хартии Лиги.

Лига университетов БРИКС, в сущности, представляет собой независимое объединение, ассоциацию ведущих университетов стран БРИКС с довольно широкими возможностями совместного действия. Если сетевой университет – это прежде всего и главным образом образовательный проект в области магистратуры и аспирантуры, то Лига вполне способна не только проводить те или иные мероприятия, но и инициировать исследовательские проекты, координировать деятельность в области инноваций, содействовать распространению различной информации между университетами сети, представлять интересы ведущих университетов БРИКС в различных организациях, а также содействовать организации сотрудничества с различными зарубежными университетскими Ассоциациями. Такой широкий мандат, конечно, для начала должен быть несколько сужен. Поэтому на первых порах Лиге, вероятно, следовало бы сосредоточиться на проведении различных конференций и летних школ. Лига также могла бы воспользоваться и такими наработками двустороннего взаимодействия России и Бразилии как открытие постоянных позиций визит-профессоров в университетах сети. Запуск такого крупного сетевого проекта академических обменов вполне мог бы стать началом нового этапа в сотрудничестве институтов высшего образования стран БРИКС.

Имеет смысл также сказать и несколько слов о возможных сетевых проектах университетов БРИКС в области научных исследований.

Кейптаунская декларация Первой встречи Министров науки, технологии и инноваций стран БРИКС определяет пять широких тематических областей, приоритетных для научного сотрудничества. При этом каждая из стран БРИКС отвечает в этом сотрудничестве за координацию по одной из этих областей. Так, согласно этой декларации, Бразилия координирует исследования изменений климата и борьбы с последствиями природных катаклизмов, Россия – исследования в сфере водных ресурсов и очистки загрязнений, Индия – разработки в области геопространственных технологий и их применений, Китай – исследования в областях новой и возобновляемой энергетики, а также в сфере энергоэффективности, и Южная Африка – работы в области астрономии. Идея, далее, состоит в том, чтобы в каждой стране создать по пять информационных точек взаимодействия по каждому из этих направлений. Получившаяся в результате сеть 25 информационно-аналитических центров вполне могла бы внести значительный вклад в развитие продвинутых исследований по приоритетным для стран БРИКС направлениям.

Поскольку, однако, многие важные проблемы, без которых затруднительно продвижение в приоритетных тематических областях, сами по себе находятся все же вне этих областей, появилась идея дополнить информационно-аналитические центры рядом центров превосходства по определенным проблемам. Очевидно, что такие центры превосходства должны создаваться в области ИКТ, материаловедения и т.д., без которых попросту невозможно решать вопросы энергоэффективности, например, или же применения геопространственных технологий. Работа каждого из этих центров носила бы сетевой характер через привлечение к их работе сети пост-

докторских стипендиатов, координацию деятельности центров коллективного пользования в университетах стран БРИКС, проведение специализированных конференций и семинаров по тематике исследований и т.д. Россия уже выступила с предложением организовать первый из таких центров превосходства – в области материаловедения – на базе Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Такого рода распределенные научные проекты, вне всяких сомнений, могут оказать серьезную поддержку сетевым инициативам в образовании. В конце концов, большинство обсуждаемых сегодня образовательных проектов БРИКС, включая Сетевой университет БРИКС, создаются в области магистратуры и аспирантуры, а следовательно, по определению должны быть основаны на продвинутых научных исследованиях в изучаемых областях. В сотрудничестве университетов стран БРИКС, как и в любом другом академическом проекте, таким образом, совершенно необходимо обеспечить тесную взаимосвязь научных исследований, технологических разработок и учебного процесса. Складывающиеся на сегодняшний момент образовательные и исследовательские сети позволяют надеяться на достижимость такого состояния.

Выводы и рекомендации

В заключение этого анализа проблем, перспектив и уже имеющихся примеров сетевого взаимодействия институтов высшего образования стран БРИКС, необходимо отметить следующее.

Во-первых, растущая интенсивность взаимодействия университетов стран БРИКС в области образования и науки демонстрирует глубокое понимание общей

потребности в организации взаимовыгодного сотрудничества университетов и научных центров. Создание сетевого университета БРИКС, Лиги университетов БРИКС, сети информационно-аналитических пунктов по приоритетным областям научных исследований и центров превосходства БРИКС по прорывным направлениям науки и технологий знаменуют собой новый этап в развитии сотрудничества стран БРИКС.

Во-вторых, то, что интенсификация научного и образовательного сотрудничества стран БРИКС осуществляется параллельно укреплению экономического взаимодействия и запуску таких крупных инфраструктурных проектов как Новый Банк Развития, внушает большие надежды на то, что такое сотрудничество не ограничится лишь рамками консультаций и конференций.

В-третьих, имеется насущная потребность в консолидации ресурсов для оказания поддержки инициативам БРИКС в области образования, науки и инноваций. Такими ресурсами могли бы стать программы нового банка развития и целевые взносы стран-участников БРИКС. Еще один важнейший источник – государственные и коммерческие фонды, которые способны совместно разрабатывать специальные конкурсы для научных коллективов в рамках многостороннего сотрудничества университетов и научных центров стран БРИКС. Наконец, имеет смысл задуматься о развороте уже имеющихся национальных программ в сторону БРИКС. Речь идет о таких программах, как, например, «Глобальное образование» в Российской Федерации или «Наука без границ» в Бразилии, которые до сих пор ориентировались главным образом на Западную Европу и США.

В-четвертых, лишь посредством организации систематического сетевого взаимодействия

в области образования, науки и инноваций, страны БРИКС действительно смогут повысить узнаваемость и репутацию своих образовательных и научных центров, которые, в конечном итоге, смогут занять приличествующее им высокое место в мировом академическом сообществе.

В конце концов, многополярности требует не только современное политическое устройство. Мы сегодня присутствуем при рождении новых точек притяжения и в академической среде, при появлении своеобразных новых центров академической силы. Страны, прежде лишь посылавшие своих студентов на обучение в Западную Европу, США, Австралию или Канаду, становятся популярными местами получения высшего образования. Прорывные научные исследования проводятся сегодня там, где еще недавно нельзя было и подумать о наличии сколько-нибудь продвинутой науки. И то, какое место займут в этом новом академическом мире страны БРИКС, зависит во многом от объединенных усилий ученых и профессоров этих стран.

BRICS: a new multilateral entity.
Report to the BRICS Global University Summit.
(Moscow, October 26-28, 2015)

TABLE OF CONTENTS

Introduction

1.1 The BRICS evolution

1.2 BRICS Countries' Interaction Within International Organizations

1.3 BRICS Cooperation Prospects in New Areas. Green Economy and Information and Communications Technologies

2.1 BRICS Further Development and Universities Cooperation

2.2 BRICS University Network Projects

Conclusions and suggestions

Authors:

Maxim Khomyakov, Vice-Rector of Ural Federal University, BRICS Network University Project Coordinator

Victoria Panova, Associate-Professor at MGIMO-University

Nataliya Piskulova, Professor at MGIMO-University

Anna Abramova, Associate-Professor at MGIMO-University

“BRICS is a striking symbol of the transition from a unipolar world to a more just world order”.

Vladimir Putin, President of the Russian Federation

Introduction

The current international relations are characterized by significant geopolitical and geo-economic shifts, by the emergence of new global actors as well as differences between them and the traditional poles of the world order. One may rightfully say that the global policy center has begun shifting from North to South and from West to East. First and foremost, it is strengthening economic and financial potential of BRICS and other ‘new economies’ in the first years of the 21st century and changing the respective ratio of the place and role of post-industrial countries in Europe, North America, Japan vis-à-vis the rest of the world that is at issue. The BRICS countries have made themselves known as an important pole of gravity, embarked on establishing new international institutions for financial regulation, put forward their own models of global governance and interstate cooperation.

As it once was the case with the G7, cooperation in the form of a dialogue between the BRICS partners (a so-called club format) emerged when the international system was ill-defined, undergoing transitional changes.

On the one hand it is quite difficult to define the collective influence of a union with a considerably differing “specific weight” of participants. On the other hand, recognizing each other as a part of the single group allows to assess the overall BRICS potential on the matters, which are consensual for the five countries.

The original objective of BRICS was to coordinate efforts within the G20 in order to promote urgent global reforms, first and foremost in the field of monetary and financial regulation. Each and every of the BRICS countries reminds that they are not in intentional opposition to any of the

Western states. Instead, their objective is to build a multipolar world and to adjust general rules of cooperation to create a more just world order.

The intercultural nature of BRICS is its key feature. Contrary to the G7, which at its off-set seemed to be quite a homogeneous union of countries professing similar political and socio-economic views, the BRICS partners not only differ in their political and economic structures but belong to different cultures. On the one hand, as European and US experts have tried to point out, this produces a lesser possibility to work out a common approach to a common vision of a problem. On the other hand, it is the high level of self-identification along with widening discrepancy in their development in the era of globalization that predetermined the innovative character of cooperation and allowed to develop new approaches to solving the matters of global concern.

1.1 The BRICS evolution

It is a well-known fact that the acronym BRIC was coined with regard to an investment concept by a senior Goldman Sachs analyst J. O'Neill back in 2001. At that time similarities between these countries were questionable, with economic growth and investment prospects being the most obvious common grounds. However, to the surprise of many, the "virtual" project gained a life of its own.

The Russian side saw both theoretical and practical prerequisites to such a development. The theoretical foundation of this concept can be traced back to Mr. Yevgeny Primakov's old idea of building a triangle of cooperation with India and China and preventing Russian foreign policy from being excessively oriented towards the West any further.

The first trilateral foreign ministers' meeting followed a so-called «guest (or visiting) session» of the St. Petersburg G8 summit; two months later the foreign ministers of Brazil, China, Russia and India's Defense Minister met again on the margins of the UN General Assembly. The Heiligendamm-L'Aquila Process (HAP) encouraged a further understanding that Russia's interests coincide with those of the Outreach Five¹ (O5) on a number of issues that included, but were not limited to, intellectual property rights protection, energy efficiency, etc. This, in its turn, led to another meeting of the BRIC foreign ministers on the UN GA margins that decided to establish a consultative mechanism at the level of deputy ministers along with regular contacts

¹ After the G8 German Presidency proposed a mechanism for cooperating with the non-G8 countries – Brazil, China, India, Mexico, South Africa, – these countries formed the Outreach Five group, which later transformed into the Group of Five to underline their equal with the G8 countries status.

between the countries' respective Permanent Representatives to the United Nations.

It was upon Russia's initiative that the club meetings at a heads-of-state level have been held since 2009. The first meeting took place in Yekaterinburg when Brazil joined the other three BRIC countries following a dialogue on SCO. In 2011 the group was joined by South Africa, which increased the number of participants to five. It can be argued that with South Africa failing to measure up to top ten emerging economies, its formal accession to BRIC defined the inter-civilizational format of BRICS and a shift from financial and economic issues to geopolitical ones.

Today we can speak of a well established cooperation format within BRICS: five countries have gone through an acquaintance period by comparing notes on pressing international issues of common interest and have actively engaged in a painstaking process of proposing and coordinating stances on diplomatic, political, economic and humanitarian issues and cooperation patterns.

Despite the obvious difficulties in the search for common approaches, BRICS has achieved a significant breakthrough across a wide spectrum of issues. Specifically, the Ufa summit finally set up the New BRICS Development Bank and BRICS Pool of Conventional Currency Reserves. This attests to the capabilities of the five member-states to serve as a foundation for a diverse multipolar world. One cannot but agree that the BRICS countries share common values to signify a completely different level of commonality among the member-states.

Noteworthy is a BRICS approach towards collective leadership, which definitely rejects hegemonic trends and represents a non-hierarchical, horizontal pattern of interstate relations.

Although China became the world's largest economy by PPP (purchasing power parity) in 2014, it continues to build on joint initiatives and efforts within multilateral dialogues and forums. Some experts describe the BRICS countries as 'sovereignty hawks' that pursue a policy of sovereignty protection and non-interference in matters which are essentially within the domestic jurisdiction of states, which is clearly enshrined in the UN Charter. Thus, the BRICS countries stand up against excessive economic and financial liberalization as well as interventionism.

In general, the BRICS mechanism is viewed as a new pattern of global relations above the old barriers which divide East and West, North and South, which in turn will help BRICS to gradually transform into a multilateral strategic partnership on a wide range of global economic and political issues.

1.2 BRICS' Coordination Within International Organizations

The idea to hold BRICS summits is rooted in understanding the importance to coordinate and harmonize the stances of the member-states within G20. Nowadays it is acknowledged that cooperation between BRICS and G20 has achieved significant results in reforming the international financial institutions¹. Nevertheless, it is worth noting that a lot of pressing issues remain and the club members need to take additional measures to promote their policies.

¹ The talks on reviving the international financial institutions, par excellence, were held between BRICS and G7.

Quota revision in international finance institutions gave rise to heated debates during the G20 summit in Pittsburgh in 2009. It was at this meeting the President of the Russian Federation, along with other leaders of emerging countries came up with a proposal to increase quota shares of developing nations by 7% at the expense of the leading economies. The outcome document states the final decision to increase the quota shares at least by 5%. Due to the joint position of five countries the share of rising and developing countries has grown from 43,97% to 47,19% in the World Bank, and from 39,5% to 42,29% in the IMF. Provided the decision is implemented, BRIC will be among IMF's ten top shareholders. Given the necessity to gain 85% of votes, these countries will be almost able to use a veto power in the Fund (they will have a total of 14,18% of votes, with South Africa raising their joint share to 14,68%)².

However, as the IMF reform progress stalls, the BRICS have set about financial and economic risks insurance and with good reason – five countries have virtually accomplished in record breaking time (which is essential in view of political and logistical challenges and complicated project) the strategy goal first established under Russia's presidency of the BRICS in 2012. The ultimate launch of the BRICS NDB in Shanghai came after the Ufa BRICS summit. Another hedge arrangement for the five economies was made by umbrella pentilateral (with the attendant bilateral) swap agreements. The five countries adopted the joint strategy of economic partnership up to 2020 which aims to develop and step up the BRICS national economies, thus exhibiting their complementarity.

² In-depth analysis of this topic and the implementation of reform was made in D.Smyslov's article "Reforming the International Monetary Fund: Problems and Solutions. Finance and Management. Information and Analytical Materials. Money and Loans, №1/2012, pp. 36-43, №2/2012, pp. 33-44.

Russia also places great importance on cooperation between the BRICS countries in energy development, aircraft engineering, peaceful uses of outer space, healthcare enhancement through joint initiatives for telehealth, pharmaceuticals, nanotechnology and biophysics, agriculture, computer technology, migration and other issues.

At the same time, the BRICS are turning into “a full-fledged mechanism of strategic collaboration on key issues of world politics and economy”. The last Ufa summit showed the BRICS countries’ strong impetus to cooperation. The record long 77-point Ufa declaration summarized the consensus of the bloc nations reached on today’s international key issues. Despite the inability to reach similar consensus on the issues of the UN reform, specifically UN SC, Russia and China said they support the aspirations of Brazil, India and South Africa to ‘play a greater role in the UN’.

Indeed, as mentioned above, with the cooperation between the five countries having assumed a strategic character, the summit with the attendant meetings covered all spheres of international collaboration. In particular, the understanding of education and science as strategic to BRICS countries long-term development and elevating their role in global community triggered the launch of a number of cooperation initiatives and projects. Among them a mention should be made of the so-called BRICS Network University.

The intensive and fruitful efforts within the so-called Track II engagements came as another ‘club’s maturity test’ with the 7th BRICS Academic Forum, the events having been held as long as the summits themselves. Ever since Durban’s summit the Center for BRICS studies and BRICS Business Council have been in session on the regular basis at the suggestion of the leadership. It was on Russia’s platform that the publicized BRICS international Parliamentary, Civil, Trade Union and Youth Forums were held.

The Lomonosov Moscow State University has recently suggested a project of an association of research and scientific centres of BRICS countries. According to the provisional concept, this structure could bring together above-mentioned centres and industrial and technology parks affiliated with them.

The BRICS Global University Summit, also initiated by Russia, is set to promote further cooperation of five countries.

1.3 BRICS Interaction Prospects in New Areas. Green Economy and Information and Communications Technologies.

Cooperation in building green economy is viewed as one of the most promising spheres that require joint involvement of all BRICS countries. Key factors regarding BRICS countries cooperation are as follows: aggravating environmental issues amid inadequate international, state-level and business-related policies, lack of financing and other means for their implementation, BRICS countries falling behind in green economy development compared to industrialized countries, as well as prospects of restructuring national economies, trade and investment links with the goal of enhancing innovative and ecologically clean component.

All BRICS countries, primarily China and India, with their high rates of population increase, rapid economic and urbanization growth face serious environmental problems. According to the Yale University ratings of environmental conditions, in 2014 China came 118th of 178 countries surveyed, with India holding 155th place, Brazil – 77th, Russia – 73^d and South Africa – 72^d, respectively. While China is the world leader in greenhouse gas emissions, India and Russia are

among the first ten countries with the highest level of emissions. Environmental problems already entail high economic costs, reaching up to 9% of China's GDP and India's – 5,7%. According to the World Bank research, China is one of four countries that suffer the most from the rising sea level caused by global warming. Growing consumption of resources worldwide and the structure of economy with a high share of resource-consuming and heavy industries, primarily in China and Russia, contribute to a negative impact on the environment.

A whole range of issues that extend beyond national borders stipulate the necessity of cooperation between certain BRICS members. Thus, water pollution in China results in worsening environmental conditions in the bordering countries.

However, international, state or business policies seem to fail in meeting serious ecological challenges. Despite some progress made in signing of several international agreements in the area of ecology, so far there is no agreement on a comprehensive global deal on reducing greenhouse gas emissions. Even in the event of a compromise such a treaty will not enter into force before 2020 and will hardly become a real stimulus for any substantial reduction in emissions for the upcoming years. The BRICS countries can make a real joint contribution to solving the climate change problem.

Although the BRICS countries have managed to intensify the implementation of environmental protection programs at the state level, they still lag behind the industrialized countries in that sphere and their policies do not correspond to the scale of mounting problems. Nevertheless, all the BRICS states have come to understand the necessity of changes, and their ecological policies have been undergoing transformation. As an example, China has set the goal of getting 15% of its energy from renewable sources

and achieving by 2020 a 40-45% reduction in the carbon intensity of its economy, as well as increasing its solar energy capacities to 2,5 times as much as that of the USA in 2014. A new environmental law was adopted in 2014 which stipulates a significant raise in penalties for companies polluting the environment and for tax and financial stimuli for enterprises that comply with the new requirements. Recently China has closed a number of its "dirtiest" production facilities. India, in turn, has announced its intention to lower carbon intensity by 20-25% before 2020. In Russia in 2014 new laws were adopted on the best affordable technologies and on waste management, legislation on the environmental damage compensation has been improved and the Plan of measures to ensure the reduction in the volume of greenhouse gas emissions by 2020 down to a level of not more than 75% from the level of 1990 has been approved. Brazil has announced plans to reduce greenhouse gas emissions by 43%, increase energy efficiency by 10% and a share of renewable energy sources in its energy balance by 45% before 2030. Green growth, including renewable energy development, is on its way to become one of the priority directions of South Africa's development. Common goals seem to be an important incentive to the interaction between the BRICS members.

In all of the BRICS countries business has been involved in the ecological policies implementation; however, companies seem not to be fully aware of threats and the possibilities of green economy or interaction with other market players, in solving problems in that sphere. Furthermore, continued tightening of ecological standards, primarily by the OECD states, may create grave problems for the BRICS members exports. One of the examples is an attempt on the part of the European Union to implement a border compensation tax in aviation services. Transnational corporations, especially in the

industrialized countries, proceed to establish their own standards demanding compliance with them from the suppliers, developing countries included, within the framework of the cost chain.

Reforming economy aimed at green growth and sustainable development demands implementing financial, technological and human resources. The cooperation of the BRICS members in this field could facilitate accomplishing these objectives.

In future these factors will put increasing pressure on the economy and politics of BRICS countries. The cooperation of the BRICS members offers vast opportunities, with global economy, trade, and investments being reorganized so as to increase the innovative, usually environmentally safe, component. It is stipulated by the changes in the consumption pattern of the developed and emerging economies contributing to lower demand in environmentally hazardous products, for example, those rich in carbon.

Green economy may become one of the major incentives for economic development. For instance, the implementation of measures to lower greenhouse gases emission creates opportunities for building green manufacturing facilities. China has achieved impressive success in using solar energy and wind power due to large-scale investment in renewable energy sources. In 2014, new solar power stations with the capacity of 10.6 GW were put into operation, accounting for 25% of the world total. China's cumulative installed capacity of wind power plants makes the country a world leader in this sphere. The use of renewable energy sources in India and South Africa is also growing rapidly.

The growing economic and political importance of the BRICS member states, their enhancing financial and technological potential, rich natural resources, as well as certain complementary

resources and branches are important conditions for mutual cooperation in the sphere of environmental protection. For example, China, India and South Africa aim to increase the share of sustainable energy sources providing opportunities for exporting Russian natural gas, which is a greener source of energy as compared to coal, predominantly used in these countries.

Among possible common directions of cooperation there are the following: elaborating joint strategies aimed at green development, coordinating environmental policies and their tools, sharing successful experience and assisting in the implementation of those tools. China's experience in introducing the cap and trade approach can serve as an example for other countries.

There is good potential to be seen in the development of investment cooperation on environmental issues, including that within the framework of the BRICS New Development Bank, one of its two major objectives being to fund sustainable development projects.

Direct foreign investment which can be crucial to BRICS green economy can become an important sphere of interaction. Implementation of joint projects in such spheres as infrastructure (primarily water infrastructure), sustainable transport, efficient energy use (electric power transmission, creation of smart grids etc.), alternative energy sources (including hydrogen power), green building, waste disposal, organic agriculture, the conservation of biodiversity, organic pharmaceuticals production, ecotourism offer good grounds for cooperation. Progress in these spheres may promote economic growth of the member states and facilitate accomplishing social and other strategic objectives. For example, organic agriculture development can contribute to reducing poverty and providing greater food security.

BRICS countries can cooperate in the sphere of innovations by establishing research partnerships and making them profit-generating. Virtually all spheres of global economy have currently been subjected to green revolution. Interaction in the sphere of green energy, saving biodiversity, fighting deforestation and solving other urgent environmental issues also seems promising. It provides for specialization and cooperation, establishing joint ventures as well as public-private partnerships.

The development of BRICS green economy can and must lower trade barriers for green goods and services taking into account the economic benefits for the countries.

Alongside with the shift to green economy, which takes considerable time, BRICS countries can coordinate efforts to resist green protectionism.

Economic cooperation in environmental protection can promote growth and increase competitiveness of BRICS member states through the development of green business and sustainable use of energy resources, it can also improve economic structure, lower the damage inflicted to the countries' economies, and will make it possible to avoid protectionist measures of the developed countries.

If we speak about cooperation in the information-communication technologies (ICTs), ICT market nowadays could be considered as one of the most stable in innovative development with increasing role of emerging economies. ICTs constantly change the landscape of global economy, supporting the effectiveness of existing industries and providing the basis for creation of new ones. Even the latest economic crises has shown that demand for ICTs products and innovations was relatively stable that made it possible for ICTs and e-commerce companies from BRICS to enlarge their market shares.

ICTs markets in BRICS countries are considered mature enough to be indicated in the list of the most perspective areas in terms of countries' involvement in global value chains (GVCs). Under the new economic paradigm countries are interested in getting maximum value-added at the local market. It is recognized that GVCs' effective participation depends on knowledge-based capital that includes as essential elements computer software and databases¹. Computerized information depends on comprehensive ICT networks. In case of BRICS further innovative development with regard to improving positions in GVCs ICTs could be used as one of the keystones.

To the moment BRICS are recognized for having significant achievements in global market during the past decades, but still having differences in level of ICTs development. Aggregated vision is represented annually in World Economic Forum Global Information Technology Report. According to the latest edition covering 143 countries BRICS are placed in group of first 90 economies². Russia is the only one of the group enjoying position between 50 world ICT leaders. Country is improving the level of ICT development despite the international sanctions and has shown upgrade climbing from 50 in 2014 to 41 position. China rest stable with 62 ranking, South Africa gained 75, Brazil reached 84 and India has fallen to 89.

In spite of ICTs development challenges at the local markets BRICS have improved its' competitiveness in the global markets as ICTs suppliers. The most significant achievements are recorded for China, India and Russia. According to OECD China has stable positions as leading

¹ Interconnected Economies. Benefiting from Global Value Chains. OECD. Paris 2013. P.216.

² The Global Information Technology Report 2015. ICTs for Inclusive Growth. World economic Forum 2015. P.8. http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf

exporter of manufactured ICT goods, showing significant up-grade in domestic value-added in electronics during the past decade³ office and telecom equipment share in Chinese goods exports in 2013 was equal to 26,9%⁴. India and Russia being in group of 10 leading exporters of computer services in 2013 were responsible for 23% of exports of the group, with 22% belonging to India. According to the WTO Russia reached 7th position with highest annual percentage change of 26%⁵. It is worth mentioning that China is enlarging potential in IT services and software sector, diversifying the ICTs exports.

But BRICS potential for cooperation in high-tech sectors is a traditional issue for the discussion. In the list of limitations for further collaboration between BRICS competition in third markets is mentioned as one having negative impact on joint innovative projects⁶. But for ICTs markets it is not fully applicable. In fact, the leading BRICS members in field of ICTs have successfully entered and gained competitive positions in developed world. According to RUSSOFT latest report, Russian software and services export in 2014 reached 6,2 \$ bln with US and EU being main exporting destinations⁷. Indian software export is focused on USA and Western Europe market, having respectively 62% and 28% of country's total software and IT services export

in 2014⁸. But economic sanctions brought certain changes in ICT budget distribution in Russia. Western companies are decreasing their presence in Russia making it possible for other BRICS to enlarge the market shares. This gave additional push for fostering the process of collaboration. The enlargement of cooperation between Russia and other BRICS members could be considered as one successful and mutually beneficial. The general concept and key approaches for collaboration were proposed in March 2015. Digital divide, cyber security, further Internet development and governance issues, collaboration in software development and are considered as being important sectors for enlarging cooperation⁹. Understanding of crucial role of ICT in economic and social development for midterm and long-term perspective is reflected in Ufa Strategy for BRICS Economic Partnership. The meeting of ICT ministers where concrete steps could be proposed and discussed is fixed for October 2015¹⁰. To the moment the most active enlargement of cooperation is seen for Russia and China, covering ICT equipment, e-commerce and software segment.

2.1. BRICS further development and Universities cooperation.

Having started with economic cooperation and global issues, in future BRICS countries will inevitably turn to education and science. It is no accident that several proposals by Chinese experts for implementation of the "new development concept" include not only different suggestions on new approaches to free trade within BRICS but also a conference of young entrepreneurs, a project of BRICS League of

³ Interconnected Economies. Benefiting from Global Value Chains. OECD. Paris 2013. P.148-149, 212.

⁴International trade Statistics 2014. WTO 2014. P.142 https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_highlights4_e.pdf

⁵International Trade Statistics. WTO 2014. P.135. https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_highlights4_e.pdf

⁶ Andrey Movchan. 5 factors limiting the impact of the BRICS nations. <https://agenda.weforum.org/2015/07/5-factors-limiting-the-impact-of-the-brics-nations/>

⁷ Export of Russian Software Development Industry 2014. RUSSOFT Report. P.43. http://www.russoft.ru/files/RUSSOFT_Survey_11_en.pdf

⁸ India IT-BPM Exports. <http://www.nasscom.in/india-itbpm-exports>

⁹ BRICS ICT ministers could hold their first meeting in October. 26 March 2015. <http://en.brics2015.ru/news/20150326/25047.html>

¹⁰ BRICS Leaders Noted Importance of ICT during the Extended Session. July 9, 2015. <http://minsvyaz.ru/en/events/33606/>

Universities, and even establishment of an Academy of Sciences of BRICS¹.

Yet, the real state of affairs is not so bright. The table below graphically demonstrates that a number of articles that have been co-authored by scientists from different BRICS countries is very small.

Table 1. Number of articles published as combined work by scientists of BRICS over the period of 2012-2014.

BRICS	Brazil	Russia	India	China	SAR
Brazil (%)	184623	1632 (0.9)	1498 (0.8)	2194 (1.1)	989 (0.5)
Russia (%)	1632 (1.1)	140910	1421 (1.0)	3145 (2.2)	762 (0.54)
India (%)	1498 (0.45)	1421 (0.4)	332267	2896 (0.9)	1507 (0.45)
China (%)	2194 (0.16)	3145 (0.24)	2896 (0.2)	1323150	1318 (0.1)
SAR (%)	989 (1.9)	762 (1.5)	1507 (3.0)	1318 (2.6)	49984

According to SCOPUS as of July 15, 2015

As the table shows, Russian scientists, for example, during that period published 140910 articles of which merely 1632 (1.1%) were joint work with Brazilian researchers, 1421 (1%) – with Indian scientists, 3145 (2.2%) – with Chinese colleagues, and 762 (0.54%) – with South African colleagues. The number of articles co-authored with researchers from other BRICS countries has never exceeded the 3% level. It is obvious that a small number of co-authored articles does show that a very small number of scientific projects are implemented in partnership with researchers from other BRICS countries.

For an average Russian university the main partners in research are still Western European and American scientists. For example, among international partners of the Urals Federal

University the first place, by the number of articles published jointly over the period of 2010-2015, is taken by Germany, followed by the USA, Spain, France, the UK, Ukraine and only then – China. Other BRICS countries are not in the top-10 countries with the largest number of joint articles. We can witness the same situation – with small variations – practically everywhere: not only at Russian universities but also at higher education institutions of other BRICS countries.

Such a state of affairs has been proved by Ph. G. Altbach and R.M. Basset who wrote: “Looking at the BRIC countries – Brazil, Russia, China, and India – might make some arguable sense in terms of economic development, and grouping them for analytical purposes in higher education is simply not relevant”. Indeed, what unity can we speak of if “the four [countries] use different languages, come from different academic traditions (with some similarities between China and Russia), have had different academic strategies, and have no history of academic cooperation or competition”². We can also add obvious difficulties of organizing academic cooperation (for instance, exchanges) between universities of countries that are situated on different continents and divided by very long distances.

So, the main question is as follows: what for do BRICS countries need to cooperate in the field of higher education?

If BRICS countries are serious about implementation of a new development model, they need to think about backing up this development with new technologies and human capital, which is unthinkable without relevant systematic effort in the field of higher education and research. Certainly, each of BRICS countries can well make effort on its own, but a certain

¹ Ibid., p.p.6-7

² Ph.G.Altbach&R.M.Basset, Nix the BRICs – at Least for Higher Education Debate, in International Higher Education, 77 (Fall 2014), p.2

degree of interaction between countries seeking common development is absolutely necessary.

Another line of analysis brings us to the same conclusion. Recently economic development within BRICS has gained a new momentum. Establishment of a New Development Bank [NDB] marks a new stage of such cooperation – launching large infrastructural integration projects. It goes without saying that new infrastructural projects require new resources and new human capital. There arises demand in new experts with certain new competencies and skills. Thus, work at different DB projects would probably require economists, financial experts, sociologists and other experts with a command of realities of all five BRICS countries. It would be impossible to have such experts without closer interaction between higher education institutions of the five countries. For this very reason one of the NDB educational projects being discussed now is training courses for senior students of schools of economics at universities of BRICS countries in order that they can acquire necessary competencies and skills. Further economic cooperation is certain to result in an increased number of such joint projects (including those sponsored by the NDB), which in turn would raise demand for experts with a good knowledge of specific features of BRICS countries. Judging by topics actively discussed within BRICS there will be demand for experts in the fields of ICT and computer security, energy and energy efficiency, innovations and intellectual property in the near future. Economists, as well experts in international relations and area studies, are in demand now. At present cooperation between higher education institutions follows development of economic partnership, but for goals of sustainable development to be achieved launching joint projects is to be preceded by human capital development.

Tackling the tasks of human development connected, among other things, with aims of overcoming poverty in countries with a high degree of income inequality and social stratification (India, Brazil, partially China and South Africa) are the immediate development problems facing BRICS countries. The growing population of India, for example, demands steadily increased allocations for development of human capital, without which a rather large part of population may be doomed to poverty. Goals of human development are undoubtedly most important social functions of higher education institutions that are practically not taken into account by academic rankings which are oriented mostly towards world class research universities. BRICS's common goals, however, demand more attention to this important function of higher education institutions. Cooperation in the field of social functions of universities, education in general throughout the entire life, human development, therefore, is a most important theme for arranging interaction between universities of BRICS countries.

Another problem is obviously low visibility of BRICS universities in the world. It should be noted that world academic rankings, which in the last ten years have gained ground and introduced neoliberal methods of evaluating competitiveness of higher education institutions in the academia, do not seem to help in building this visibility. Certainly, there are quite a few reasons for that. First, most rankings are based on a “circular” definition of a world-class university that stems from its reputation as such. According to the popular definition, a world-class university is a university that attracts talents and resources from all over the world and that is capable of making use of them effectively thanks to efficient management and good leadership. But since attracting resources and talents today depends on a reputation of a university and (in particular) its position in the world ranking, such a definition

in fact is circular. A world-class university is a university that is considered as such by many people in the world, which means that the current academic rankings have a pronounced tendency to strengthen the existing reputations. For most universities of BRICS countries that do not have such reputations rising in the world academic rankings proves to be an extremely difficult process.

Another obstacle is connected with the fact that most curricula and research projects in Russia, Brazil and China are effected in the national languages of these countries while available publications in Portuguese, Chinese or Russian in international databases is quite limited, and in any case their citing taken account of by these bases is rather insubstantial. At the same time the task of introducing English-language teaching and integration into the world academic environment often contradicts the essential domestic goals of BRICS countries: reindustrialization, human development, tackling poverty, etc.

Facing the dilemma of both enhancing their international prestige and meeting domestic goals, most BRICS universities are not listed very high in the world academic rankings. Universities of Great Britain and the USA prevail in top 100 as well as in top 200 QS Rating. BRICS countries are represented by 4 Chinese Universities in top 100 of 2015: Tsinghua (the 25th in the rating), Beijing University (the 41th), Fudan University (the 51st) and Shanghai University Jiao Tong (the 70th). Another three Chinese universities have entered the top 200 as well as one Russian (Lomonosov Moscow State University - the 108th), two Brazilian (the University of San Paulo – the 143th and the University of Campinas the 195th), one South African (University of Cape Town – the 171th place) and two Indian ones (Indian Institute of Science, Bangalore – the 147th and Indian institute of Technology Delhi – the 179th place). Taking the 202 place in the world, one more

Indian University – Indian Institute of Technology, Bombay has come close to the top 200 QS rating.

Thus, mere 13 higher educational institutions of BRICS are represented in the top-200 QS rating of 2015. China is the absolute leader here with its 7 universities followed by Brazil and India (two universities). Russia and South Africa with one university each are lagging far behind. This being said, the Chinese and Indian Universities have improved their positions of 2014 (Shanghai University Jiao Tong rose instantly by 34 points, Indian Institute of Science, Bangalore, first entering the rating this year, went straight to its 147th place). The other BRICS states are not progressing similarly: the Russian and Brazilian universities keep practically the same positions and in some cases fall in the rating, the single SAR university in top-200 QS rating - University of Cape Town has fallen by 30 points from the 132th to the 143th place.

Even this rather superficial analysis of advancement dynamics of BRICS universities in world academic ratings reveals serious problems in positioning the universities of these countries in the international academic environment. Undoubtedly on the one hand many BRICS universities deserve much higher recognition, on the other hand it is clear that the leading world ratings are mostly attuned to universities of a different type and do not facilitate visibility of universities of BRICS countries.

That's where inter-university network interaction may be of considerable assistance. It stands to reason that various network organizations like associations, leagues and consortia are able to effectively lobby their interests. Any pool of universities of five major emerging economies is impossible to ignore in the world academic environment. Provided, of course, it articulates its interests calmly and consistently. There are all prerequisites for such a pool at present.

In their cooperation projects, BRICS universities are in a position to enhance their visibility through advancement of their curricula and research results by organizing joint exhibitions, network educational programs, joint publications, etc. Besides, scientific cooperation and joint publications are effective methods to increase the citation ratio. Admittedly, publications made jointly by scientists from several countries are usually read (and, consequently, cited) far wider. Thus, organizing regular interaction with scientists and faculty of various countries is an essential precondition to effectively promote a higher institution.

This brings us to yet another goal of a wider university partnership – internationalization of the academic environment. Nowadays it is impossible to partake in the world educational market without developing an international environment within a university itself (since in the long run it is this need that is the main motive to enter world ratings which are of utmost importance for attracting foreign students and resources). After all, quite often advanced foreign students are ready to pay only for English language studies in international groups. Universities are thus confronted with the tasks of organizing wide students' and teachers' mobility, attracting talented lecturers in the international market, enrolling foreign students en masse, etc. Undoubtedly, it is easier to fulfill many of those tasks (especially academic exchange) within the framework of a university network. That is why partnership in BRICS can promote the solution of many of these tasks common for the five states.

Despite the quite low starting point of relations between universities and research centers of BRICS states the pragmatic character of such a pool naturally pushes their universities to a closer cooperation. Merely two years ago potential Russian partners hardly knew any Brazilian universities, while now the Russian

Association “Global Universities” has signed a cooperation agreement with the Brazilian FAUBAI Association. One of its first projects envisages permanent FAUBAI lecturer's positions in Russian universities as well as “Global Universities” positions in leading Brazilian universities. Several BRICS network summer schools have been held in China and Russia; joint Brazilian-Russian summer schools are planned in 2016. There are more examples of this kind demonstrating unprecedented intensification of university contacts in BRICS. As a result of these joint efforts a more integrated international academic environment may be expected.

2.2. BRICS university network projects

Spectacular examples of intense university partnership in BRICS states are projects declared at several official platforms by BRICS University League and Network University independently from each other.

The Network University is a BRICS Russian initiative and conceived on the model of the existing networks of SCO (The Shanghai Cooperation Organization) University and CIS University. The BRICS Network University has been approved on various levels – from BRICS summits and ministerial sessions to several meetings of a special multilateral working group in the sphere of education. Main landmarks of a network university setting up include:

- mentioning BRICS NU in the Fortaleza declaration adopted on 2014 summit results in Brazil
- mentioning BRICS NU and BRICS University League in the Brazilian Declaration of BRICS education ministers with special mention of the necessity to set up a work group to develop modalities of a BRICS University

□ developing principles of BRICS NU and their comprehensive discussion at the conference “Education and Global Cities: BRICS Perspectives” (Saint Petersburg, May 2015) in which a number of representatives of BRICS universities and education ministries took part

□ two sessions of BRICS multilateral working group from BRICS ministries; at the first session (July 2015) principles of setting up a network university were confirmed; at the second one (September 2015) the text of the agreement (MOU) on setting up a BRICS network university was signed by the officials of BRICS ministries (with the exception of India, the text of the agreement was sent to the Indian Ministry for an immediate consideration). At the last session a roadmap for setting up a BRICS university was confirmed.

According to this document signing an agreement on setting up of a network university by BRICS Ministries of Education is planned for November of 2015. In March 2016 rectors of universities selected at the national level will get together in Yekaterinburg for the first conference of BRICS NU. Full scale work of BRICS NU is planned for September of 2016.

Thus, it is the project of setting up a network university that has advanced most of all to this day. The agreement text on establishing BRICS NU defines the aims and goals of the network university mentioning as its main values openness, equality of its participants, the principle of mutuality in their actions, respect for national procedures and rules as well as commitment to high quality of education. Defined as an educational project, the BRICS network university aims to promote sustainable development of BRICS states through training highly qualified specialists as well as ensuring options of lifelong education by way of various short-time programs and courses. It's understood that BRICS NU provides

training within the framework of joint (network) educational programs mostly at mastership and postgraduate levels.

National Ministries of Education play an essential role in establishing the Network University. It is on them that the responsibility of specifying the list of universities-participants in BRICS NU is laid. It is assumed that at the first stage no more than 10 universities from each country will take part in the work of BRICS NU. They should be active in at least one of the priorities stated in the agreement. That is energy, computing and information security, BRICS research, ecology and climate change, water resources and contamination cleanup, as well as economics. These priorities are partly reflected in the main spheres of innovative and scientific cooperation within the framework of BRICS confirmed by Cape Town Declaration of the First Session of ministers of science, technology and innovation of BRICS states in 2014, they are also based on expert estimates of the demand for specialists in major joint BRICS projects. In the meantime those priorities in the agreement are confirmed merely for the initial stage of BRICS NU, consequently they will probably be widened.

It is assumed that there will not be any rigid administrative bodies in BRICS NU. It is to function as a consortium of universities with most administrative organs being collegiate and their principals subject to obligatory rotation. The basis is international thematic groups set up within the framework of each theme priority. It is they who agree on the subject matter of partnership in master and postgraduate programs, give recommendations on the figures of academic exchange for each of the participating universities, agree on the procedures of training diplomas recognition in the network universities, as well as solve other questions pertaining to the academic activity. The international thematic groups thus are responsible mainly for the contents of the academic activity.

The main activity of the network university is essentially restricted to organizing regular student exchange in the university network in accordance with the mastership and postgraduate programs agreed upon by the international thematic groups. The network university will - at least at its initial stage - function as a certain network of academic exchange. A special BRICS NU certificate as a certain mark of quality is planned to be issued along with the university diploma. Programmes of two diplomas of the universities having closer cooperation may appear within the system of the network further on. An excellent supplement to the main activities will be short courses, summer and winter schools, festivals, competitions, etc. in universities.

Administrative problems are solved on the national level by the BRICS NU National Coordination Committees and on the whole network level – by International Governing Board. Each state deputizes two members into the International Governing Board one of which represents the Ministry of Education and the other – academia. Rotation is envisaged as no member of the Board can remain there for more than two terms each being three years at most. It is in this way that the Agreement on the establishment of a BRICS NU ensures the equality of voting rights of all members of the consortium.

BRICS Network University today is more ready than any other institution for implementing network projects in education. A good sign of this readiness is the interest of the BRICS countries in the project, heated debate during working group meetings, documents elaborated and initialed. Funding is certainly a major issue. Russia suggested introducing quotas in Russian universities for foreign students from BRICS partner universities. Other BRICS countries are expected to find adequate resources to provide academic exchanges within the framework of BRICS NU.

The BRICS University League project is somewhat older than BRICS Network University. At the same time, unlike BRICS NU, foundation documents of the League have not been drafted yet, and this project is not as ready for launch as the other one, though there have been lively discussions on this issue recently. The most active in this respect is China, especially Beijing Normal University and Fudan University (Shanghai). The delay of launch of the League project is among other things due to the fact that unlike the Network University, which has been a government initiative from the very beginning, the League is presented as an independent organization of universities. On the other hand, the mere existence of such grassroots initiative proves that universities are well aware of the need for close collaboration in education and research.

The landmarks of the BRICS University League project are as follows:

- signing Towards creation of the BRICS University League Initiative. The document was adopted by five Russian and five Chinese universities in Shanghai in June 2013 spearheaded by Fudan University. Universities from other countries were represented by few professors who were not authorized to negotiate any consortium;
- nevertheless, in 2014 the first summer school on BRICS studies under the auspices of the League was held in Shanghai. Since then such summer schools in China have become a good tradition;
- in December 2014 the BRICS Studies Center at Ural Federal University (Yekaterinburg) hosted a meeting of representatives of several universities from the five BRICS countries aimed at working out common approaches to cooperation between BRICS higher education institutions. Although the event was sponsored by the League, the results of the discussions lay

the foundation for the BRICS Network University concept;

- the Brazilian Declaration of the Second Meeting of BRICS Education Ministers (March 2015) and Ufa BRICS Summit Declaration (July 2015) supported the establishment of the BRICS University League;
- some of the characteristics of the future League were discussed at the Education and Global Cities: BRICS Prospects conference (St. Petersburg, May 2015);
- The First Conference of the League attended by Presidents and Vice-Presidents of Universities from all the BRICS countries was held in Beijing in October 2015.

The BRICS University League is in fact an independent association of BRICS leading universities with quite broad powers. While the Network University is mainly an education project in masters and postgraduate studies, the League can initiate research projects, coordinate innovative projects, facilitate distribution of information between the network universities, represent the interests of leading BRICS universities in various organizations, facilitate cooperation with foreign university associations as well as arrange events. At first, such a broad mandate should certainly be narrowed. The League should probably focus on holding conferences and summer schools. The League could use such expertise of bilateral cooperation between Russia and Brazil as introducing permanent positions of visiting professors in the network universities. Launching such a major network project of academic exchanges could become a new stage of cooperation between BRICS higher education institutions.

Possible network research projects of BRICS universities are also worth mentioning. The Cape Town Declaration of the First Meeting of Ministers of Science, Technology and Innovations

of BRICS countries defined five broad topic areas of scientific cooperation priority, each BRICS country being responsible for coordinating one of the areas. According to the declaration, Brazil coordinates climate change and disaster mitigation research, Russia – water resources and pollution treatment, India – geospatial technology and applications, China – new and renewable energy and energy efficiency, and South Africa – astronomy. The idea is that each country should have five information touch points in each of the directions. As a result, the network of 25 analytical centers might well contribute to developing advanced resources in priority directions.

However, as many major issues critical to advancing priority areas lie beyond such areas, an idea emerged to complement the analytical centers with centers of excellence on certain issues. Obviously such centers of excellence should be established on ICT, material engineering, etc, i.e. areas critical to solving energy efficiency problems or application of geospatial technologies. The centers would form a network through attracting post-doctorate grant-holders, coordinating shared knowledge centers in BRICS universities, holding specialized conferences and workshops on research topics, etc. Russia put forward a proposal to organize the first center of excellence – on material engineering – powered by Ural Federal University (Yekaterinburg).

Research projects distributed in such a manner could undoubtedly provide major support for network initiatives in education. Most BRICS education projects under discussion, including BRICS Network University, are created for masters courses and post graduate studies; therefore, they should be based on advanced research in particular areas. In cooperation between BRICS universities, like in any other academic project, it is essential to provide

close collaboration in research, technological development and academic process. The education and research networks which are currently being developed let us hope for such a situation.

Conclusions and suggestions

This analysis of the problems, prospects and existing examples of network cooperation of BRICS higher education institutions could be concluded as follows.

Firstly, the growing intensity of collaboration between BRICS universities in education and research indicates deep awareness of the common need for mutually beneficial cooperation between universities and research centers. Creating the BRICS Network University, the BRICS University League, the network of analytical centers for priority research areas of science and technology is a new stage in developing cooperation between the BRICS countries.

Secondly, intensified cooperation in research and education between BRICS countries is accompanied by economic collaboration and launch of major infrastructure projects such as the New Development Bank, and there is hope that such cooperation will go beyond discussions and conferences.

Thirdly, there is an urgent need for consolidating resources to support BRICS initiatives in education, research and innovation. Programs of the New Development Bank and target contributions by the BRICS member-states could provide such resources. Another important source is state-run and commercial funds which can cooperatively develop specialized competitions for research staff within the framework of multilateral cooperation between BRICS universities and research centers. Moreover, the existing national projects could be

adapted to BRICS needs, e.g. Global Education in the Russian Federation or Science Without Borders in Brazil, which have been so far aimed at Western Europe and the USA.

Fourthly, only by means of organizing systematic network collaboration in education, research and innovation will the BRICS countries be able to boost brand awareness and reputation of their education and research centers, which in the long run will be able to take a deserved high position in the world academic community.

Finally, not only the modern political system demands multipolarity. We currently witness new points of attraction emerging in the academic community. The countries which used to send their students to Western Europe, the USA, Australia or Canada, are currently becoming popular study destinations. Breakthrough research is being carried out in places where not very long ago advanced research was hardly possible to imagine. What place the BRICS countries will take in this new academic world depends a lot on joint effort of researchers and professors of these countries.

Переводчики/Translators:

Неверова Елена Эрнестовна	Elena Neverova
Лукиянченко Екатерина Александровна	Ekaterina Lukianchenko
Прохорова Виктория Ивановна	Victoria Prokhorova
Егорова Ольга Анатольевна	Olga Egorova
Дружинин Андрей Сергеевич	Andrey Druzhinin
Пронина Елена Станиславовна	Elena Pronina
Зиборова Галина Михайловна	Galina Ziborova
Снигаренко Галина Павловна	Galina Snigarenko

Хомяков М.Б., Панова В.В., Пискулова Н.А., Абрамова А.В. БРИКС – новый формат многосторонних отношений. Доклад Глобальному Университетскому Саммиту БРИКС – М.: МГИМО-Университет, 2015. - 40 с.

Khomyakov M., Panova V., Piskulova N., Abramova A. BRICS: a New Multilateral Entity. Report to the BRICS Global University Summit. Moscow, MGIMO-University, 2015. - 40 pp.